

ИСКАТЬ И ДЕРЗАТЬ

Новая роль А. Росенаса

Недавно в репертуаре Академического театра драмы появилась пьеса драматурга Казиса Сая «Тревога». В этом произведении автор рассказывает о путях жизни, избранных молодежью, о последствиях времен культа личности. Действие концентрируется вокруг Римаса Таутримаса — юноши, который должен найти свой путь, избрав образ жизни, понять, кто прав в жизни — учитель Кедайнис или отец Римаса. Конфликт пьесы — борьба принципиально правдивого, честного учителя и демагога с партийным биестом в кармане Таутримаса, борьба за Римаса. Правда, режиссер спектакля К. Кимантайте выдвинула на передний план образ Таутримаса, всеми возможными режиссерскими средствами стараясь разоблачить этого проходимца. Но актер, играющий роль Римаса, сумел действительно интересно, оригинально решить образ своего персонажа. Этот актер — Ариас Росенас.

Зрители, видевшие спектакли Академического театра драмы — «Четвертый», «Друзья и годы», несомненно, помнят его имя. В пьесе К. Симонова А. Росенас играл второго пилота. Когда драматург написал пьесу «Четвертый», ряд рецензентов поднял вопрос: «Почему К. Симонов выпускает на сцену мертвецов? И как их играть?» Были предложены разные решения. Так, московский «Современник» решил роли этих персонажей очень просто, по-бытовому. Результат — камерные, бытовые, лишенные гражданско-звучания, обедненные персонажи. Режиссер спектакля Академического театра В. Чибирас решил эту пьесу в манере плакатно-публицистического спектакля. Команда экипажа, выходящая с того света, не превратившиеся благодаря актеру и режиссеру в маски мертвецов, показывают очень точную границу, перешагнув которую они стали бы обиденными,

а потому и скучными. Вспомним А. Росенаса — темпераментного, непосредственного парня, тяжело переживающего насилие своего товарища. Никаких мелких бытовых деталей. Однако это живой человек — до конца принципиальный, мужественно прямой, горячий. Актер не измучил своего героя. Правда, местами он был чересчур горяч, местами — неприятно первым, но эти неточности можно в любое время ликвидировать, а кроме того, искренность актера делает эти неточности несущественными.

А вот хроника Леонида Зорина «Друзья и годы». Необычайно широкий круг проблем, запутанный сюжет, характерное камерное действие на фоне больших событий. Персонажи перегружены большими идеями, но выполняют мелкие действия и очень схематичны. Однако актеры, в частности А. Росенас, сумели вдохнуть в них жизнь. Его Платов — мечтатель, добившийся цели своей жизни, резко отличается от горячего, первого, скучными штрихами нарисованного второго пилота в пьесе «Четвертый». Если в пьесе «Четвертый» — графика, то в произведении «Друзья и годы» в роли Платова — более мыслящий, глубокий, тонкий. Он старается передать каждый нюанс характера своего персонажа, найти те основные, самые главные качества характера Платова, которые точно обосновали бы то или иное действие, тот или иной его монолог. Платов А. Росенаса — мечтатель. Но мечты его очень обоснованы, они становятся целью жизни, а цель жизни — явью. Благодаря гражданственности, смелости и принципиальности актера А. Росенаса — Плато-

ва, все мешански скучные «треугольники», все банальные ситуации, на которые Платова толкает рука драматурга Д. Зорина — бледнеют, утрачивают важность. Основная линия характера Платова — стремление к строительству и созданию.

И вот — новая роль в оригинальной пьесе. Юноша лицом к лицу встретился с жизнью. Две дороги — дорога честного, порядочного, искреннего учителя Кедайниса и дорога мещанина, подлеца, эгоиста отца. Какую избрать? Пьеса названа «Тревога». Не тревога Римаса о будущей жизни, а тревога актера, драматурга Казиса Сая о Римасе и судьбе его сверстников. Для Римаса позиция отца в жизни — не загадка. Ведь уже с первых диалогов режиссер К. Кимантайте и актер А. Сабалис разоблачают мещанина, подлеца Таутримаса. Римас активной позицией отца должен противопоставить свою не менее актуальную позицию. Где найти для нее прочную основу? Ведь речи учителя Кедайниса, хоть и очень правдивы, ясны, но это сухие дозвуги. Учитель Кедайнис (актер А. Залапскас) — положительный персонаж, но такой же схематичный, как и многие другие. Такого мнения зрителя. Римас К. Сая тоже несколько схематичен, поставлен за пределы конфликта «учитель — отец». Однако актер А. Росенас сумел увидеть то, чего не показал автор — живого, принципиального человека. И эта способность актера найти за схемой рациональное зерно делает обоснованным конец линии Римаса — герой уходит из дома.

Римас — мыслящий, с интересом наблюдающий жизнь персонаж. Характеры вскры-

ваются через действия. Однако некоторые персонажи охарактеризовываются именно недостатком действия. Это — слабовольные перешителльные характеры. Таков и Римас А. Росенаса. Ключ к его решению — первая мизансцена спектакля. Над спинкой высокого кресла, повернутого к зрителю — две тонкие, в отчаянии поднятые руки. О внешнем способе решения персонажа можно говорить как о синтезе двух решений: видеомоментах персонажей. С одной стороны — некоторые шакальные «скупые мизансцены» (например, в последней картине, когда Римас разоблачает отца), темпериментные споры; с другой стороны — мечтательность, самоуглубленность, сдержанность. Это — два классически сбалансированных решения. Это — новый, более разнообразный, более богатый красками способ решения персонажа. Это — новые вехи в творческом пути актера А. Росенаса, принцип которого: «Искать и дерзать!».

Э. ЯНСОНАС.

НА СНИМКЕ: сцена из пьесы К. Сая «Тревога». А. Росенас и И. Леонавичюте.

Фото И. Рутнайтиса.

